

Е.П. Блаватская

Судьи или клеветники?

От публикатора

Статью «Судьи или клеветники?» Е.П. Блаватская написала в ответ на клевету из отчета комитета Общества психических исследований (ОПИ), называемого также отчетом Р. Ходжсона¹. Комитет² был создан для оценки феноменов, связанных с Теософским обществом и Е.П. Блаватской. Расследование в Индии проводил член ОПИ Ричард Ходжсон. В отчете, опубликованном в декабре 1885 г., Блаватская совершенно необоснованно и бездоказательно была объявлена мошенницей и русской шпионкой. Основой для отчета Ходжсона послужили клеветнические заявления Эммы и Алексиса Куломбов, служащих при Теософском обществе в Адьяре (Мадрас, Индия). Весной 1884 г. Правление общества исключило их из членов своей организации. Им было предъявлено обвинение в вымогательстве, шантаже, клевете и злоупотреблении денежными средствами общества³. Через несколько месяцев Куломбы открыто сообщили, что феномены, производимые Блаватской, были поддельными, и что они сами помогли ей производить их. В качестве доказательства они представили фальшивые письма, по их утверждению написанные Блаватской, в которых она якобы признавалась в обманах. Также Куломбы обвинили Блаватскую в том, что она подделала Письма Махатм.

Спустя сто лет в 1986 году ОПИ выпустило пресс-коммюнике, в котором говорилось, что Вернон Харрисон, бывший президент Королевского фотографического общества, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов, заново проверил все обстоятельства дела и пришел к заключению, что «письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими [Куломбами] из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить» (Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 355). Что касается отчета Ходжсона В. Харрисон заявил, что, «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом отчете, становится все более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал все то, что могло бы свидетельствовать в ее пользу. Его отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безмянных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П. Блаватской абсолютно бездоказательно» (Там же). Харрисон делает вывод, что «Отчет Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы еще до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения» (Харрисон В. Е.П. Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 361).

Был опубликован ряд книг, в которых доказывалась лживость выводов отчета Ходжсона: *Sinnett A.P. The «Occult World Phenomena» and the Society for Psychical Research. London, 1886* (Синнетт А.П. «Феномены оккультного мира» и Общество психических исследований. Лондон, 1886); *Besant A. H.P. Blavatsky and the Masters of Wisdom. London, 1907* (Безант А. Е.П. Блаватская и Учителя Мудрости. Лондон, 1907); *Hastings B. Defence of Madame Blavatsky. 2 vols. Worthing, 1937* (Гастингс Б. Оправдание мадам Блаватской. В 2 т. Уортинг, 1937); *Vania K.F. Madame H.P. Blavatsky, Her Occult Phenomena and the Society for Physical Research. Bombay, 1951* (Ванья К.Ф. Мадам Е.П. Блаватская, ее оккультные феномены и Общество психических исследований. Бомбей, 1951); *Waterman A.E. Obituary:*

Публикуется по: *Blavatsky H.P. Juges ou Calomniateurs? // Collected Writings. 15 vols. Wheaton, Madras, London, 1957. V. VII. P. 318–330.*

Первая публикация: Le Lotus (Париж), 1887, т. I, №4, июнь.

Перевод с французского М.Р. Смирновой (Черновцы).

Публикация и комментарии А.Д. Тюрикова.

¹ Ходжсон Ричард (1855–1905) – преподаватель Кембриджского университета, член ОПИ, подготовил клеветнический отчет о деятельности Е.П. Блаватской и Теософского общества.

² Кроме Р. Ходжсона в комитет входили Ф. Майерс, Э. Герни, Г. Сиджвик и др.

Майерс Фредерик (1843–1901) – английский филолог, поэт, писатель, критик, один из основателей ОПИ.

Герни Эдмонд (1847–1888) – английский психолог, писатель, один из основателей ОПИ.

Генри Сиджвик (1838–1900) – английский философ и экономист, писатель, профессор философии Кембриджского университета, первый президент ОПИ (1882–1884, 1888–1892).

³ См.: *Гартман Ф.* Отчет о наблюдениях, сделанных в течение девятимесячного пребывания в Штаб-квартире Теософского общества в Адьяре (Мадрас), Индия. Мадрас, 1884.

The «Hodgson Report» on Madame Blavatsky. Re-Examination Discredits the Major Charges Against H.P. Blavatsky. Madras, 1963 (*Уотерман Э.Э.* Некролог: «Отчет Ходжсона» о мадам Блаватской. Повторное рассмотрение опровергает главные обвинения против Е.П. Блаватской. Мадрас, 1963); *Harrison V.* H.P. Blavatsky and the SPR. An Examination of the Hodgson Report of 1885. Pasadena, 1997 (*Харрисон В.* Е.П. Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года. Пасадена, 1997).

«...[Госпожу Блаватскую] нельзя считать ни выразителем мнения невидимых провидцев, ни просто заурядной авантюристкой; мы считаем, что она заслуживает того, чтобы войти в историю в качестве одной из самых искусных, изобретательных и интересных мошенниц» (Труды Общества психических исследований, т. III, часть IX, декабрь 1885, с. 207)⁴.

Г-ну Ходжсону, автору этого замечательного вердикта⁵, следовало бы, дабы оказаться равно пророком и мудрецом, добавить следующие слова: «Да, ее имя войдет в историю. В двадцатом веке оно будет упоминаться вместе с именами графа де Сен-Жермена и Калиостро⁶ в будущих энциклопедиях в рубрике “Великие мошенники”».

Ну, что ж! Не возражаю. Я окажусь в очень хорошей компании. В самом деле, старая женщина, у которой хватило изобретательности, чтобы с детства обманывать всех, кто к ней приближался, которой в течение последних четырнадцати лет удавалось дурачить – скажем, гипнотизировать – сотни умных людей и десятки наилучших представителей общества, включая известных ученых, – такая женщина заслуживает, конечно же, того, чтобы войти в историю, а равно и ее жертвы, поспешим мы добавить.

Вердикт облетел весь мир. Он был с нетерпением подхвачен газетами, жадными к болтовне и сплетням, получил гостеприимную встречу на страницах так называемых научных и философских журналов⁷, стал поводом для упражнения в красноречии авторов более или менее литературных брошюр и вызвал лавину оваций и комментариев многочисленной армии репортеров, оплачиваемых построчно. Но почему была выбрана именно эта фраза из вердикта Ходжсона? Ответ прост. Вердикт последовал от научного общества, Общества психических исследований, претендующего на то, что отделит зерна от плевел, отличит правду ото лжи и тем самым

⁴ Перевод с английского.

⁵ См. «Оккультный мир» (предисловие, с. VI и т.д., и послесловие, с. 319 и т.д.). Что касается всех неясных мест этой статьи мы отсылаем читателя, находящегося в неведении касательно нынешних событий, к «Оккультному миру», который издает редактор этого журнала. – *Примечание Ф. Габорио.*

Габорио Феликс (1861–1911) – французский писатель, переводчик, редактор журнала «Le Lotus».

«Оккультный мир» – книга А.П. Синнетта, впервые издана на английском языке в 1881 г; в 1887 г. была напечатана на французском языке в переводе Ф. Габорио (с его предисловием и обширным послесловием, в которых была подробно изложена история отчета Ходжсона) под названием «Оккультный мир: Трансцендентный гипноз на Востоке». В этом издании также был опубликован «Протест мадам Блаватской», перепечатанный из книги Синнетта «“Феномены оккультного мира” и Общество психических исследований».

Синнетт Альфред Перси (1840–1921) – английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия), президент Лондонской ложи Теософского общества.

⁶ «...Граф Сен Жермен безусловно был величайшим Восточным Адептом, какого Европа видела за последние столетия. Но Европа не узнала его [в XVIII столетии]» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 363).

«Калиостро. Знаменитый адепт [XVIII века]... Его судьба была такая же, как у каждого, который доказал, что знает больше своих ближних: его “побили камнями” – преследованиями, ложью и постыдными обвинениями, и все же он был другом и советчиком наивысших и могущественнейших людей каждой из стран, которые он посетил» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 192).

Историческая наука безосновательно считает Сен-Жермена и Калиостро авантюристами. В их защиту Е.П. Блаватской написаны статьи «Сен-Жермен» (*The Theosophist*, 1881, т. II, №8, май) и «Был ли Калиостро “шарлатаном”?» (*Lucifer*, 1890, т. V, №29, январь).

⁷ См. до смешного мелкие статьи из «*Revue scientifique*» (16 апреля 1887, с. 503), «*Revue philosophique*» (апрель 1887, с. 402), «*Revue de l'Нурпотизме*» (февраль 1887, с. 251) и т.д. – *Примечание Ф. Габорио.*

поспособствует воцарению мира и братства между английскими материалистами и спиритуалистами. Но не был ли г-н Майерс, его основатель и руководитель, в течение трех лет членом Теософского общества? Не знает ли весь Лондон, что в London Lodge of the Theosophical Society⁸ он был одним из первых «обманутых» (поскольку желают, чтобы это был именно обман) и что было время, когда он полностью верил во все эти феномены? Они называются сейчас «глупостями» в «Revue scientifique», редактором которого является другой экс-теософ⁹, вовремя, как в водевиле, вышедший из игры, дабы сохранить видимость науки¹⁰. Ergo¹¹: вердикт вынесен заранее; мадам Блаватская осуждена заочно.

Все это я пишу, неохотно уступая настоятельным просьбам моих друзей. Меня умоляют ответить на многотомные насмешки цирюльников, глупые газетные шутки, на более серьезные обвинения научных и философских журналов. Жизнь слишком коротка и время слишком ценно, дабы терять его на то, чтобы опровергать безосновательные толки, предположения, основанные на гипотезах, какими бы научными они ни казались. Я уступаю, но оставляю за собой право, в таком случае, сказать, что думаю. Тем хуже для тех, кто услышит правду.

Итак, я оспариваю право у науки, претендующей на звание «психологической», касаться вопросов, в которых она, будучи материалистической до кончиков своих ногтей, ничего не смыслит. Чтобы считаться экспертом в каком-либо искусстве, надо быть мастером своего дела в соответствующей области. Однако, за исключением г-на Майерса (бывшего одним из верующих и вначале принявшего феномены на веру, дабы позже от этого отказаться (тоже на веру), полагавшегося на проницательность своего полномочного представителя¹², то есть только на показания человека, несведущего в психологических загадках) ни один из судей и присяжных

⁸ Лондонской Ложе Теософского Общества (англ.).

⁹ Рише Шарль (1850–1935) – французский физиолог и бактериолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1913 года. Проводил исследования телепатии, ясновидения, феноменов раздвоения, перенесения чувствительности наружу (экстериоризации) и проч., пытаясь этим явлениям дать естественнонаучную интерпретацию. Президент Общества психических исследований (1905). В 1921 г. опубликовал первую сводку парапсихологических фактов. Автор книги «Трактаты метапсихики», в которой приводятся многочисленные свидетельства реальности факта материализации духа в каких-то неведомых особенных формах материи, и романа-утопии «Отрывки из будущей истории».

¹⁰ Не имея чести быть когда-либо знакомой с г-ном Шарлем Рише, его опять-таки обманывала не я, заставляя вступить в Общество, но двое пламенных экс-теософов, одна из которых – парижанка, другой же – русский. Последний поклялся всему теософскому Парижу, что один из Адептов (Махатм) явился ему в астральном теле в его комнате, беседовал с ним около часа, сидя на стуле напротив, и появился снова через десять минут, дабы дать доказательство, что увиденное не было сном. Из всего этого следует, что не я одна придумала восточных Адептов, что они не являются только фикцией. Господин, которому был нанесен визит, в данный момент полагает, что выйдет из затруднительного положения, вводя всех в заблуждение. Он уверяет, что его загипнотизировала мадам Блаватская, заставляя его таким образом видеть описанную сцену. Если это так, то было бы нелогичным отрицать у меня наличие сверхъестественных способностей, принимая во внимание тот факт, что иллюзия длилась почти час. Произшедший феномен из-за этого можно было бы считать еще более замечательным. «Revue scientifique», полагая, что «Окултный мир» «мог бы быть предметом любопытного исследования, посвященного психологическому состоянию его автора, а также и его героев» (№16, апрель, с. 503), должен был бы начать исследование с этих двух теософов, завербовавших редактора в ряды армии теософов до того, как позволили ему туда вступить. Дамский галдеж и предвзятость точки зрения плохо сочетаются с точной наукой. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

«Экс-теософы» – это Э. Морсье и Вс. С. Соловьев.

Морсье Эмили (1843–1896) – филантропка, деятель французского феминистского движения, секретарь парижской секции Теософского общества (1884–1886).

Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – русский прозаик, поэт, критик, журналист, издатель, автор клеветнической книги о Е.П. Блаватской «Разоблаченная жрица Изиды» (1892).

О явлении Вс. Соловьеву одного из Адептов (Махатм) «в астральном теле в его комнате» он рассказал в свидетельстве, отосланном 1 октября 1884 г. в ОПИ (см.: Appendix XXXVIII // First Report of the Committee of the Society for Psychical Research Appointed to Investigate the Evidence for Marvellous Phenomena Offered by certain Members of The Theosophical Society. London, 1884. P. 123–126 (Приложение XXXVIII // Предварительный Отчет Комитета Общества психических исследований, назначенного для расследования свидетельств чудесных феноменов, представленных некоторыми членами Теософского общества. Лондон, 1884. С. 123–126).

¹¹ Следовательно (лат.).

¹² Речь идет о Р. Ходжсоне.

заседателей Общества психических исследований не был правомочен принимать решение об необычных явлениях. Среди этих добропорядочных ученых Кембриджа ни один не является ни медиумом, ни оккультистом. Так, они объявили Эглинтон¹³, одного из самых замечательных европейских медиумов, самозванцем от начала и до конца.

Наука в отчаянном положении. Загнанная в угол фактами, которые противоречат традиционным взглядам, полагающаяся на очевидность, она была вынуждена высказаться по поводу психических феноменов. Она на это согласилась весьма неохотно. Среди ее представителей есть те, кто с жаром посвятил себя исследованиям гипнотизма. Являются ли поэтому они более прозорливыми? Те, кто убедились в реальности этих феноменов, а также и в неспособности науки объяснить их чисто физиологическими данными, молчат, не решаясь говорить, потому что знают, что их ожидает. Долог список известных ученых, которые, сделав первые попытки на арене спиритизма и сломав копья в защиту подобных явлений, получили от своих коллег ярлык невменяемых. Г-н Уоллес¹⁴, великий лондонский натуралист, закрывший рот и хранящий молчание, мистер Крукс¹⁵, также предпочитающий хранить молчание, г-н Жибье¹⁶, находящийся на грани того, чтобы быть объявленным человеком, страдающим галлюцинациями, или даже шарлатаном, как полагает один из его коллег, которого я не буду называть, и так далее...

Немного логики, пожалуйста, мои господа судьи и клеветники. Могло ли Лондонское Общество психических исследований высказаться в пользу феноменов, описанных в «Оккультном мире» и не только, не рискуя при этом потерять свое звание «научного»? Как его согласие со всем тем, что было мне приписано феноменалистами, было бы принято учеными, отрицающих одним махом существование разумных сил вне человека? Это был вопрос жизни и смерти, гамлетовское «быть или не быть». Как только клевета зловредной женщины¹⁷, подталкиваемой местью и нашедшей помощников в черной армии миссионеров, была опубликована в евангельском органе последних¹⁸, Обществу психических исследований или, вернее, его основателю-теософу¹⁹ оставалось лишь выбрать между двумя полюсами дилеммы. Два момента: (а) либо он должен был публично заявить, что обвинения госпожи Куломб были вымыслом, и в этом случае он и его научное общество вынуждены были бы разделить насмешки, направленные против теософов, и потонуть в потоке насмешек, – тогда бы он бы потерял свою касту окончательно, как говорят в Индии, и навсегда; (б) либо плыть по течению, и для этого, дабы удержаться на плаву,

¹³ Эглинтон Уильям (1858–1933) – английский медиум.

¹⁴ Уоллес Альфред Рассел (1823–1913) – английский натуралист, путешественник, географ, биолог и антрополог, интересовался парапсихологическими явлениями.

¹⁵ Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), член совета Лондонской ложи Теософского общества, президент Общества психических исследований (1896–1899).

¹⁶ Жибье Поль (1851–1900) – французский врач-бактериолог, директор американского отделения института Пастера в Нью-Йорке, интересовался парапсихологическими явлениями.

¹⁷ Речь идет об Эмме Куломб.

¹⁸ После исключения из членов Теософского общества Куломбы в мае 1884 г. нашли пристанище у мадрасских миссионеров Шотландской свободной церкви (протестантская деноминация), которые оплатили их клевету и опубликовали ее своем журнале «Christian College Magazine» в сентябре-октябре 1884 г. Е.П. Блаватская писала 3 октября 1884 г. О.А. Новиковой: «Jamais il n'ya en une telle conspiration <Никогда не было такого заговора, фр.> Coulomb получили 10000 рупий to upset the Th[еosophical] Society <на разрушение Т[еософского] Общества, англ.> – от Миссионеров» (НИОР РГБ, ф. 126, к. 3323, ед. хр. 3).

Новикова Ольга Алексеевна (урожд. Киреева, 1840–1925) – писательница, публицист; с 1868 г. жила в Англии, имела свой салон в Лондоне, который посещали многие видные британские интеллектуалы, религиозные и политические деятели, дипломаты и журналисты, активно печаталась в английской прессе под псевдонимом «О.К.», приобрела репутацию «русского агента» – негласной представительницы России перед английской публикой. Сохранились письма Е.П. Блаватской к О.А. Новиковой за 1884–1891 гг.

¹⁹ Речь идет о Ф. Майерсе.

В 1885–1887 гг., во время появления отчета Ходжсона, президентом ОПИ был Бальфур Стюарт (1828–1887), известный шотландский физик.

провозгласить, что все феномены, Махатмы и их представители были огромным мошенничеством²⁰.

Компромисс невозможен: или – или. Общество психических исследований зашло слишком далеко и слишком себя скомпрометировало.

Что известно об обстоятельствах, при которых проводилось расследование г. Ходжсона в Индии? Что мы знаем об этом агенте, настолько прославившемся своей «чудесной прозорливостью», прозорливостью, которая может заставить побледнеть самых известных шпионов? Итак, я вам расскажу и этим брошу вызов моим врагам, которые смогут попытаться меня опровергнуть.

Этот молодой человек, не имея никакого опыта, не имея ни малейшего понятия о психических и о каких-либо иных феноменах, отправляется в Индию, совмещая в себе роль прокурора, судьи, присяжного заседателя и адвоката. Оказавшись на месте, он должен был провести расследование, принять к сведению все феномены, произошедшие в течение семи лет, сопоставить показания теософов и их разоблачителей и т.д. и т.п. Как это было сделано? Он взялся опрашивать только наших врагов, миссионеров-гидрофобов²¹, бывших членов Общества, исключенных из наших рядов, насмешников и закостенелых материалистов. Христиане-протестанты, составляющие англо-индийское общество, придающие слишком большое значение рутине ханжества, зажатые в футляр корректности и респектабельности, приняли его с распростертыми объятиями. С момента основания Теософского общества в Индии этот англо-индийский мир, мир официальный и ревнивый, был нашим непримиримым противником. Г. Ходжсон любил производить впечатление в салонах, он стремился бывать на балах и на торжественных обедах, и ему пришлось выбирать между этим миром, брызжущим поддельным шампанским, если не хуже, и нашим оккультным миром. Вот так, в один прекрасный день он пришел к нам одолжить костюм индийского принца у одного из наших теософов, чтобы щегольнуть на костюмированном балу у губернатора Мадраса. Оказавшись там, он, к большому восторгу всего мира респектабельности и корректности, открыто заявил, что Теософское Общество было всего лишь мошенничеством; оно, по его словам, собрание обманутых дураков и умных обманщиков²².

Одна любопытная деталь по поводу писем²³, в написании которых меня обвиняют миссионеры, и которые лондонский эксперт, после долгих колебаний²⁴, счел написанными моей

²⁰ Из письма Е.П. Блаватской: «Я понимаю, что психическому обществу с руки такая передряга. Оно бьет на то, чтобы не расходиться с европейской наукой; так как же бы оно могло честно и безбоязненно заявить европейским ученым, что все наши феномены – результаты не обманов, а совершенно неизвестных и непонятных сил. Это было бы для них опасно: вооружило бы против психистов главные общественные силы Англии, научные корпорации и духовенство. Лучше же нас, теософов, которые ничего не боимся и идем вразрез с рутинной своей прямой дорогой, – постараться затоптать!.. Ну, вот я и обманщица, и шпионка! Я у них, как бельмо на глазу, потому не своя, а русская; вот и произвели в *оплачиваемого агитатора*. Господи! Узнаю свою вечную долю: *d'avoir la reputation sans en avoir eu le plaisir* <пользоваться дурной славой, не имея от этого никакой выгоды, фр.>» (*Желиховская В.П.* Радда-Бай. Биографический очерк // *Блаватская Е.П.* Загадочные племена на «Голубых горах». Дурбар в Лагоре. СПб., 1893. С. 35–36).

²¹ Гидрофобия (*лат.* водобоязнь) – устаревшее название бешенства.

²² «...М-р Ходжсон публично объявил меня *русской шпионкой*. <...> По словам Оукли, он просто *ополоумел*. Назвать на банкете кого-то русским шпионом <...> достаточно, чтобы англо-индийцы из-за одного только подозрения упрятали меня в тюрьму» (*Блаватская Е.П.* Письма А.П. Синнетту. М., 1997. С. 157).

²³ Подложные письма, сфабрикованные Куломбами.

²⁴ Я не удивлена этими колебаниями, принимая во внимание, что другой эксперт, не менее знаменитый и занимающий в Берлине заметную позицию в суде, вынес решение, диаметрально противоположное принятому его лондонским коллегой. Этот эксперт в официальном документе написал и поклялся, что письма, подписанные инициалами Махатмы К.Х., не могли ни в коем случае принадлежать руке мадам Блаватской. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

Это решение было принято придворным графологом при дворе германского императора Вильгельма I Э. Шуце и отражено в его письмах из Берлина к Г. Гебхарду от 7 и 16 февраля 1886 г., которые напечатаны в книге А.П. Синнетта «Случаи из жизни мадам Е.П. Блаватской» (Лондон, 1886. С. 323–324). «В 1886 году Густав Гебхард представил на его [Шуце] рассмотрение два письма: одно от Е.П. Б[лаватской], другое от [Учителя] К.Х., полученное

рукой, то есть начертанными тою же рукой, что написала все письма Махатм: г. Ходжсон носил их с собой несколько недель. Он приезжал к нам каждый день. Он жил у нас неделю. Но ни разу не показал мне эти письма и не попросил объяснений по их поводу. До сих пор я не видела даже цвет хотя бы одной из букв этих «компрометирующих» писем. И это называется научное расследование, произведенное с беспристрастностью!

Когда хотят убить собаку, ее объявляют бешеной, и сам г. Пастер²⁵ ничего не может с этим поделать. И еще хотят, чтобы я себя оправдывала! И перед кем, Бог мой? Перед теми, кто верит г. Ходжсону и принимает всерьез его вояж, или перед бедными репортерами, для которых я неиссякаемый источник денег? Первые с самого начала объявили меня мошенницей, даже без этого знаменитого расследования, принесшего такую грустную славу Обществу психических исследований. Они никогда не меняли своей точки зрения. Это обеспечило им видимость еще одного права: права провозглашать со всех крыш то, что они говорили в своем комитете с тех пор, как мое имя стало известно публике. Перед другими, скажете вы! Это необходимо, чтобы жил бедный люд. Если обличение меня «большой интриганкой» или «мошенницей» обеспечит ужин бедствующему голодающему журналисту, я не стану этому препятствовать²⁶. Благотворительность и прощение входят в список теософских добродетелей. Кроме того, есть ли среди моих парижских корыстолюбивых обличителей хотя бы один, с кем я бы была знакома? Что касается моих друзей, настоящих друзей, они мне доверяют, как и прежде. За каждого дезертира, коих очень мало, я приобрела десять новых преданных друзей, ставших членами нашего общества. Единственным результатом гнева, обращенного против меня Обществом психических исследований, было вынужденное распределение внимания общественности между болгарскими правителями²⁷, Бисмарком²⁸, папой²⁹ и мной. Это очень лестно. Тем более что психические подвиги, совершенные этими господами, еще более примечательны, чем все приписываемые мне феномены. Другим результатом является образование в самой Англии новой теософской ложи, названной ложей Блаватской, и ее последующая трансформация в Теософское общество Великобритании, которое объединит Лондонскую ложу и другие отделения.

Теперь необходимо исчерпать последний вопрос. Любое действие и тем более любой ряд действий, протяженностью в несколько лет, совершенные каким-либо лицом, обязательно должны иметь вескую причину. Дерево судят по приносимым им плодам. Какова должна была быть причина, заставившая меня основать Теософское общество, открыть то, что я держала в секрете в течение многих лет, броситься, в конце концов, телом и душой в пасть чудовища, имя которому общественное мнение, ждавшее меня с момента моего появления на арене? Необходимо было найти мотив, который соответствовал бы выводам и был бы признан Обществом психических исследований, – это было бы наиболее жгучее желание и наиболее трудная задача последнего. Ни один мотив найти не удалось, но следующие факты были признаны г-н Ходжсоном.

1. Я никогда не принимала ни копейки в уплату за феномены. Любое такое предложение было постоянно отвергаемо. Стоило только предложить мне компенсацию³⁰, чтобы сделавший это потерял всякую надежду получить когда-либо от меня даже тень феномена.

им в 1884 году, когда Е.П. Б[лаватская] гостила в его доме. В своем заключении Шуце категоричен: “Если вы полагаете, что оба письма написаны одной и той же рукой, вы совершаете громадную ошибку”. По мнению Шуце, “различие между ними настолько явное, что невозможно прийти к заключению, что они написаны одной и той же рукой”» (*Крэнстон С. Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С. 325*).

²⁵ Пастер Луи (1822–1895) – французский микробиолог и химик, создатель вакцины от бешенства.

²⁶ См. «Фонарь», газету оскорбителей, от 30 ноября 1886 года. – *Примечание Ф. Габорио*.

²⁷ Речь идет о болгарском политическом кризисе 1885–1887 гг., в который были вовлечены правительства ряда государств Европы и который широко обсуждался в европейской прессе.

²⁸ Отто Бисмарк (1815–1898) – первый канцлер Германской империи.

²⁹ Лев XIII (1810–1903) – папа римский (с 1878 г.).

³⁰ Многие раджи, коих можно было бы назвать, предлагали мне тысячи рупий, и все совершенно напрасно. В Америке, один миллионер предложил 10000 долларов, чтобы я помогла ему стать свидетелем какого-нибудь простенького феномена, который я никогда не отказывала произвести для любого из наших членов, например,

2. Г-н Ходжсон отметил, напротив, что с момента основания, я отдавала нашему обществу все мои деньги вместе с постоянной и бесплатной работой.

3. Ценные ювелирные изделия были получены многими людьми, иногда даже теми, кто не является нашими членами, в то время как многие бедные теософы или такие, кто испытывал острую нужду, получали внушительные суммы (500 рупий в одном случае: 1250 франков³¹) в письмах от Махатм: в письмах, в написании которых меня обвиняют!

4. Чем более бедным являлся теософ, чем более скромным было его социальное положение, тем больше у него было шансов стать свидетелем значительных феноменов. Скажу попутно, что о серьезных по-настоящему феноменах³² никто никогда не сказал ни слова публично, они всегда хранились в секрете и являлись священными. И только в результате болтливости некоторых восторженных членов придана огласке определенная категория психических и других малозначимых феноменов, производимых для развлечения друзей-теософов и не теософов. Я всегда была против этого, но течение оказалось сильнее: оно меня смело, и некоторые факты были доведены до сведения общественности, принеся в жертву мою репутацию и честь.

Что же могло быть этим мотивом, неуловимым, таинственным, в подчинении которому последние четырнадцать лет меня обвиняют, которому я принесла в жертву все мое имущество, все деньги, зарабатываемые литературными трудами, всю свою энергию, здоровье, навеки потерянное, мою жизнь, в конце концов? Были ли это амбиции, желание видеть себя знаменитой? Вовсе нет, потому что в таком случае я более ловко взялась бы за его воплощение в жизнь. Я осталась бы другом и союзником спиритов и спиритуалистов, на сегодняшний день моих самых непримиримых врагов. Я бы выказывала, по крайней мере, видимое почтение миссионерам и духовенству, вместо того, чтобы их разоблачать, я бы кадила нос богам общественного мнения и появлялась в свете. Я осталась бы бессмысленной подражательницей и проявляла равнодушие – хотела сказать презрение – к этому миру, легкомысленному, без сердца, без ума, без сострадания к несчастьям других, особенно тех, кто отворачивается от него. Я же никогда ничего подобного не делала.

Он должен быть очень весомым, однако, этот мотив, толкнувший меня сначала на выдумку Адептов и могущественного Братства в Гималаях, заставивший затем подделывать письма от имени некоторых из них. Задача была не из легких. Почерки, которыми написаны эти письма, также разнятся, как и их стиль. Они были составлены на английском, французском, иногда русском – трех языках, которыми я владею. Но так же часто были они написаны на санскрите,

услышать мелодичный звон одной или нескольких нот в воздухе. Ему было отказано, и я не хотела больше о нем слышать. Как вам понравится такая история? – *Примечание Е.П. Блаватской.*

³¹ См.: Report of the Result of an Investigation into the Charges against Madame Blavatsky Brought by the Missionaries of the Scottish Free Church of Madras, and Examined by a Committee Appointed for That Purpose by the General Council of the Theosophical Society. – Madras, India: Theosophical Society, 1885. P. 64 <Отчет о результатах расследования обвинений, выдвинутых против мадам Блаватской миссионерами Шотландской свободной церкви в Мадрасе, рассмотренных комитетом, назначенным для этой цели Генеральным советом Теософского общества. – Мадрас, Индия: Theosophical Society, 1885. С. 64>.

³² В «Revue scientifique» говорится: «...Можно только гадать, почему человеческие существа, наделенные такой значительной силой, развлекаются ерундой, о которой нам рассказывают». Библиограф узнал бы это, удосужься он прочитать книгу. И дальше: «...Предметы, на которых мадам Блаватская практикует свою силу, а равно и силу таинственных адептов... на самом деле слишком незначительны». И «Revue philosophique» рассуждает так же. С нашей стороны можно было бы с легкостью дружески подшучивать над той важностью, которую эти господа, присвоившие себе монополию на науку, приписывают своим несчастным экспериментам, смешным в тех случаях, когда они не являются опасными. Можно было бы припомнить загнипнотизированную дамочку, демонстрирующую, к большому развлечению зевак, симптомы ложной беременности или торопливо целующую некоего серьезного профессора, который, оказываясь, не осознавая того, стал посмешищем для целой группы девчонок. И все это дабы продемонстрировать невроз психоза гипноза. Можно было бы представить г-на Х. с достоинством макающего палец в мочу, количественно превосходящую его мозги, и сосущего её, дабы убедиться, является ли вкус мочи кислым, горьким, вяжущим, сладковатым, напоминающим до тошноты аспарагин, или даже вспомнить немецкого ученого, который не так давно, лежа в ванне, занимался тем, что с достоинством дул на свой лобок, торчащий из воды, чтобы произвести сравнительные исследования тактильных ощущений горячего и холодного. Но мы хотим проявить снисхождение. – *Примечание Ф. Габорио.*

маратхи и бхаше, диалектах Индостана, из которых я не знаю ни слова. Кроме нескольких фрагментов писем, опубликованных время от времени, есть целые тома иных, с содержанием которых знакомо очень ограниченное число людей: письма частные, полные философских размышлений, хранящиеся некоторыми теософами как реликвии. Меня обвиняют в том, что составлению этих писем я посвятила свое время и жизнь. Зачем? Ну, прозорливый мистер Ходжсон нашел тому объяснение! По его словам, я все это выдумала из чистого патриотизма как шпион русского правительства. Такое объяснение оставляет желать лучшего, поскольку в действительности ровным счетом ничего не объясняет. Чем индусские и буддийские Адепты, живущие в Гималаях, могли бы быть полезны моей стране? Чем внезапно раздавшийся звук колокольчика в сапоге какого-то англо-индийца или перемещение сигареты из кармана в фортепиано могли бы стать полезными для русской армии, совершающей переход через Афганистан³³? Слишком много тайн, которые только добавляют хаос в научные объяснения Общества психических исследований. Прочтение этого глупого обвинения вызвало настоящий взрыв смеха от мыса Коморин³⁴ до высот Симлы³⁵. Нет ни одного англо-индийца не знающего, что это ерунда. Англичане в Индии могут признать свою вину по поводу многочисленных переполохов, вызванных их хроническим страхом перед русскими, но они никогда не были настолько глупы, чтобы поверить в подобный мотив. Они слишком хорошо знают об обратном. В течение первых трех лет, что я провела в Индии, сам вице-король³⁶ не имел такого красивого эскорта переодетых полицейских агентов, сопровождавших меня днем и ночью. За мной следили и меня контролировали повсюду, куда бы я ни пошла. И, наконец, выбившись из сил, меня оставили в покое. Убедившись, что разоблачать нечего, они прекратили слежку на свой страх и риск. В этом мне лично сознались сэр Фрэнк Саутер³⁷, комиссар полиции в Бомбее, и сэр Альфред Лайель в Симле³⁸. Ищите лучше в другом месте, господа журналисты. Ищите и попытайтесь найти мотив действительно логичный, разумный. А пока, если вы действительно хотите меня в чем-то обвинить, постарайтесь не забывать, что вы французы, и приложите усилия, по крайней мере, к тому, чтобы быть более вежливыми, если вы не можете быть беспристрастными и сохранять здравый смысл. Соглашаясь с образом, созданным профаном в оккультных вопросах³⁹, переписывая от корки до корки, что мадам Блаватскую «нельзя считать просто заурядной авантюристкой», но она заслуживает того, чтобы остаться в памяти потомства «в качестве одной из самых искусных мошенниц и т.д.», постарайтесь не испортить эффект, производимый этой красивой фразой. Потому что тогда просто невозможно поверить, что человек подобной силы мог бы совершить такие оплошности, которые вы ему приписываете. Такую репутацию невозможно

³³ Речь идет о вооруженном конфликте между Афганистаном и Россией в 1885 г. из-за притязаний афганского правительства на южные туркменские земли. Был спровоцирован Англией, стремившейся к усилению своего влияния в Афганистане и использованию его в борьбе против России в Средней Азии. После присоединения к России юга Туркмении в 1884 (район Мерва) возник острый англо-русский конфликт, связанный с так называемым афганским разграничением. Определением границ между Россией и Афганистаном занималась англо-русская комиссия. Афганский эмир Абдурахман-хан, подстрекаемый Англией, стремился захватить при разграничении возможно больше спорных территорий. В конце марта 1885 афганские войска переправились через реку Кушка с целью захватить туркменский оазис Пенджде. 30 марта (11 апреля) русский отряд генерала А.В. Комарова разгромил афганский отряд в районе моста Таш-Кепри. Англия, начавшая военные приготовления, опасалась приступить к открытым действиям, так как эмир отказался от дальнейших активных шагов против России. 29 августа (10 сентября) в Лондоне состоялось подписание протокола, оформившего англо-русскую договоренность о северо-западной границе Афганистана. Оазис Пенджде остался за Россией. Афганистану передавался район Зульфагара. 10(22) июля 1887 был подписан заключительный протокол, на основании которого зафиксировано описание русско-афганской границы от реки Герируд на западе до Амударьи на востоке.

³⁴ Мыс Коморин – южная конечность полуострова Индостан.

³⁵ Симла – город в Северной Индии.

³⁶ Бульвер-Литтон Эдвард-Роберт (1831–1891) – английский государственный деятель, вице-король Индии (1876–1880).

³⁷ Саутер Фрэнк (1831–1888) – комиссар полиции в Бомбее (1864–1888).

³⁸ Лайель Альфред (1835–1911) – британский государственный деятель, занимал крупные посты в правительстве Индии.

³⁹ Речь идет о Р. Ходжсоне.

было бы заслужить, совершив такие невероятные глупости, промахи, упущения, в которых меня обвиняют. Гипотеза рухнет под собственным весом.

Так что одно из двух: либо я (а) невинная женщина, которую оклеветали самым трусливым образом, по причинам, в которых нет ничего таинственного, либо я (б) подвержена хроническому гипнозу. Возможно, моя кормилица внушила мне существование Адептов и всевозможных феноменов... Но кто тогда внушил это всем тем, кто считают, что видели Махатм и те или иные феномены своими глазами? Новая загадка! С одной стороны, «серьезный свидетель г. Ходжсона» (статья в «Revue de l'Нурпотизме», написанная г-ном Тетаром, загипнотизированным в свою очередь настолько, что придает значение свидетелю, которого в Лондоне никто не признает), а с другой стороны, сотни свидетелей, значение которых, конечно, не меньше, чем свидетеля г-на Тетара. Не являются ли все они случайно загипнотизированными мною?

В этом случае, господа журналисты и особенно господа редакторы научных и философских журналов по гипнозу, во имя науки придите ко мне взять несколько уроков гипнотического внушения, вместо того чтобы тратить время на клевету. Ибо если все те, кто остался верен Теософскому обществу и мне лично (мелочь, состоящая из тысяч теософов, представляющих несколько сот обществ в Индии, несколько сотен европейцев и американцев), живут под постоянным воздействием моего гипноза, и этот гипноз заставляет их принимать пузыри за Адептов⁴⁰ и письма, написанные мной, или даже копии, напечатанные в спиритуалистических газетах, за письма высокого философского содержания, – то, признаюсь, я должна быть могущественнее всех ваших великих медицинских авторитетов. Доктора Шарко⁴¹, Рише e tutti quanti⁴² ничто по сравнению со мной. Что же до бедного Общества психических исследований, если только оно не расширит, и как можно быстрее, узкий горизонт своего «телепатического воздействия», о котором оно прожужжало нам все уши, оно, в конце концов, так загипнотизирует свою аудиторию, что не будет никакой возможности ее разбудить.

И наконец, дабы покончить с этой долгой болтовней, вот отрывок, который покажет, что мнения на мой счет разделились и сводятся к трем диаметрально противоположным. Я цитирую отрывок из письма одного англичанина, г-на Б.⁴³, капитана в Индии, теософа и очень остроумного человека.

«...Мне жаль, что вы принимаете слишком всерьез крах несчастных Куломбов и гнусное дельце, обделанное г. Ходжсоном для Общества психических исследований. Это неиссякаемая тема для шуток среди ваших друзей, поскольку очень легко проникнуть в подноготную всей этой истории. Это именно то, чего и следовало ожидать. Г-да Герни и Майерс основали Общество психических исследований в сопровождении красивых звуков фанфар, встреченных всего лишь взрывами хохота насмешливого мира. В заключение, они доказали, что общественность во всем прекрасно разбирается и не позволяет собой руководить. Дело Куломбов стало молниеносно очевидным. Ходжсон – человек из Мадраса: *veni, vidi, vici*⁴⁴. Ему надо было создать себе имя за ваш счет; для него и для Общества психических исследований это был вопрос жизни или смерти. Так устроен мир и нам надо не жаловаться, а радоваться. Теософское общество очистилось: теперь вы видите, кто ваши настоящие друзья. На слова какого-то Ходжсона обращают внимание только дураки и пустоголовые создания. Знаете ли вы католическое издание “The Month”? Этот журнал поместил в номерах за февраль и март рецензии на “Оккультный мир” и “Эзотерический буддизм”⁴⁵, из коих он делает вывод, что вы опасная колдунья. Боже мой! Они, очевидно, смеялись над Ходжсоном и его знаменитым отчетом. Таким образом, как видите, мнения

⁴⁰ Доходило до утверждений, что астральные тела, которые видели многие свидетели, были из пузырей. – *Примечание Ф. Габорио.*

В поддельных письмах, сфабрикованных Куломбами, утверждалось, что являвшиеся на заседание Теософского общества бестелесные образы Махатм – всего лишь чучела, сделанные из пузырей и кисеи.

⁴¹ Шарко Жан-Мартен (1825–1893) – французский врач-психиатр.

⁴² и всякие другие (*ит.*).

⁴³ Бэннон А. – офицер британской армии, член Теософского общества.

⁴⁴ пришел, увидел, победил (*лат.*).

⁴⁵ Книга А.П. Синнетта, изданная в 1883 г.

разделились на три лагеря: лагерь Общества психических исследований, лагерь русской шпионки и шарлатанки; лагерь святой церкви – дьявольской магии, любимой Муссо⁴⁶ и Мирвилем⁴⁷; и, наконец, нас самих, кто сохранил полное доверие к вам после прочтения как хороших, так и плохих отчетов. Что до меня, у меня нет иной цели, чем стремление к истине»⁴⁸.

Вот то, что я хочу сказать по поводу этого сговора клеветы и глупых сплетен, который начинает становиться однообразным. Я слишком занята, чтобы всерьез тратить свое время, отвечая всем волкам, воющим на луну...

Лондон (Мейкотт), июнь 1887 года.

⁴⁶ Гужено-де-Муссо Анри-Роже (1805–1876) – французский журналист и писатель, автор книг по истории магии.

⁴⁷ Мирвиль Жюль (1802–1873) – французский писатель, автор книг по спиритизму.

⁴⁸ Нам в руки было передано это письмо, чтобы перевести данный отрывок, и мы могли убедиться, что секретный отдел полиции, ведающий перлюстрацией, не стыдится распечатывать письма, адресованные г-же Блаватской, поскольку на конверте находился почтовый штампель: found open and officially sealed <найдено открытым и официально запечатано, *англ.*>. – *Примечание Ф. Габорио.*